

Формирование парка культуры и отдыха в Детском Селе в 1930-х годах

Станислав Савицкий

Факультет свободных искусств и наук СПбГУ

Указатель 1 Полемика о городе-саде.– 2 Коммунальный быт. – 3 Новый досуг.

Советизация культуры в 1930-х годах не была стратегически продуманной, последовательно реализовывавшейся программой. Многие в эпоху первых пятилеток решалось на ходу. Хаотический характер этих перемен неоднократно описывался в художественной, документальной и исследовательской литературе. Советские инновации строились не как реструктуризация старого культурного контекста или его риторическая трансформация. Их можно описать как переозначивание культурных практик и явлений, т.е. как поиск новых форм и функций элементов культуры в ситуации, когда связи между означающим и означаемым были нарушены, и было необходимо установить новые системы знаков.

Одним из наиболее ярких эпизодов культурной революции было создание парков культуры и отдыха (ПКиО) в Москве, Ленинграде и Петергофе.¹ История этих проектов помогает реконструировать ключевые обстоятельства и концепты культурного строительства, развернувшегося в СССР в 1930-х годах. Советизация Детского Села была в меньшей степени связана с официальной программой реформ и с идеологией. Этот город должен был быть преобразован в курортно-досуговую сферу нового

1 К. Кухер. *Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928-1941*. М. 2012. S. Savickij. *Kultivierte Erholung versus Reflexion. Funktion und Wahrnehmung des Parks von Peterhof Mitte der 1930er Jahre // Die Gartenkunst*. 2013. 1. XXIV: *Gartenkultur in Russland*. авт.-сост. А. Ananieva. А. Veselova. G. Gröning. С. 239-248.

Edizioni
Ca' Foscari

La prospettiva rovesciata | Obratnaja perspektiva 3

ISBN [ebook] 978-88-6969-352-6 | ISBN [print] 978-88-6969-353-3

Open access

Published 2019-09-10

© 2019 | Creative Commons Attribution 4.0 International Public License

DOI 10.30687/978-88-6969-350-2/012

187

Илл. 1 Бренсон Деку. Купальня у павильона «Грот», использовавшегося как склад. 1931

типа, организованную по аналогии с городом-садом Эбенезера Ховарда.² Изменения, которые пережил садово-парковый архитектурный ансамбль Царского Села, сформировавшийся в XVIII-XIX вв., свидетельствуют о трансформации историко-культурного контекста столь же явственно, как поэма Жака Делиля «Сады». Юрий Михайлович Лотман в комментариях к этому тексту и в статье о нем, опубликованных в серии «Литературные памятники», реконструировал социокультурную ситуацию конца XVIII – начала XIX вв., в которой новшества садово-парковой культуры и полемика о новых садовых стилях и вкусах играли существенную роль.³ Создание детскоесельского ПкиО — не менее яркий материал для этого раздела интеллектуальной истории.

Данный доклад – попытка описать начало советизации Детского Села. Переозначивание элементов повседневной жизни и публичной сферы происходило одновременно в нескольких социально-культурных пространствах, которые абсурдным образом сосуществовали друг с другом, несмотря на то, что сама их совместимость кажется мало вероятной. С одной стороны, в прессе шла оживленная дискуссия о том, как трансформировать Детское Село в город-сад. Между тем, повседневная жизнь бывшей императорской резиденции в 1930-х годах была устроена по принципам коммунального общежития и вовсе не соответствовала представлениям английских социально-утопических урбанистов начала XX в. Столь же противоречиво в данной ситуации то, что в осуществленных проектах преобразования Детского Села за образец был взят немецкий луна-парк. Это плохо

² E. Howard. *Garden Cities of Tomorrow*. London. 1902.

³ Ж. Делиль. *Сады*. Л. 1988.

согласовывалось как с концепцией города-сада, так и с местным коммунальным бытом. Переживая эти противоречия во всей их полноте, Царское Село становилось советским садово-урбанистическим пространством.

1 **Полемика о городе-саде**

1930-е годы для бывшего Царского Села были временем многочисленных преобразований, зачастую не менее невероятных, чем жизнь страны в период первых пятилеток. Город, переименованный после революции в Детское Село, постепенно становился главным курортным центром в окрестностях Ленинграда. Дворцы и парки, принадлежавшие императорской семье и заняти, стали музеями и «зонами культурного отдыха», открытыми для всех слоев населения. Детское Село сыграло свою роль в помпезном и абсурдном праздновании 100-летия со дня смерти Пушкина: в 1937-м городу было дано имя поэта. Это было не последнее переименование, грозившее бывшей царской резиденции. После смерти Максима Горького обсуждалась инициатива назвать детскосельские парки в честь писателя, возглавившего культурную революцию («Большевицкое слово», 02.04.1938). Первый советский парк культуры и отдыха – знаменитый Парк Горького – был образцом для многих садово-парковых проектов 1930-х годов. По всей видимости, по аналогии с московским ЦПКиО в 1936 г. разрабатывался грандиозный план «единого культурного зеленого массива Детское Село – Слуцк», который объединил бы бывшие резиденции в Царском Селе и Павловске («Социалистический пригород», 01.01.1936). План этот не был реализован, но он был далеко не единственной утопической фантазией о новой жизни царскосельских садов.

Если Екатерининский парк рассматривался как исторический памятник, который необходимо оберегать от нового быта, Александровский парк, напротив, ждало преобразование в парк культуры и отдыха. Именно в нем были сосредоточены спортивные, досуговые и развлекательные площадки. В 1940 г. руководители Антирелигиозного музея, Пушкинского и Павловского дворцов-музеев обсуждали вопрос о создании в Александровском парке Луна-парка (ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 37. Л. 11). Против этого выступал знаменитый писатель-фантаст Александр Беляев, долгие годы живший в Детском Селе: «Мы проявили бы непочтительность к его <Пушкина> имени, если бы в парках, где расцветал его гений, внедрили бы рестораторы <...>». А. Беляев был убежден, что сад «не совместим с продажей пива и дешевыми аттракционами в стиле мещанских лунапарков». Писатель предложил альтернативный вариант реконструкции – со-

Игра в пионерском городке

Фото И. Петрова

ИТОГИ РАБОТЫ ПИОНЕРГОРОДКА

Сегодня закрывается летний сезон в пионергородке, 50 000 ребят посетили его за лето. В пионергородке была проведена большая работа.

Но было и много существенных недостатков, которые следует отметить теперь же. Намеченные планы часто не выполнялись. Почти три раза срывались кинопоказы, редко проводились полит. беседы на актуальные темы.

Выставки „Индустрия в третьей пятилетке“, „Герои Хасана“, „Бородинский бой“ оформлены плохо и неинтересно.

„Недостаточность средств, — говорит заведующая пионергородком тов. Маркова, — мешала нам во время и как полагается проводить намеченное по плану, приобретать игры, литературу“. И с этим надо согласиться.

Много энергии и времени приходилось тратить на полу-

чение ассигнованных средств и это не могло не отразиться на работе.

Очень плохо работали пионерфорпосты. Из-за этого до 5 июля ребят в пионергородке не было. Детские дома в санатории не были привлечены к обслуживанию ребят в пионергородке.

В пионеротделе РК ВЛКСМ также мало беспокоились о развертывании работы форпостов в детских площадках, явно недостаточно помогали в работе пионергородка. Никакой помощи не видели работники пионергородка от комсомольской организации управления дворцами и парками.

Сильно отразилась на результатах работы пионергородка поздняя организация кружков.

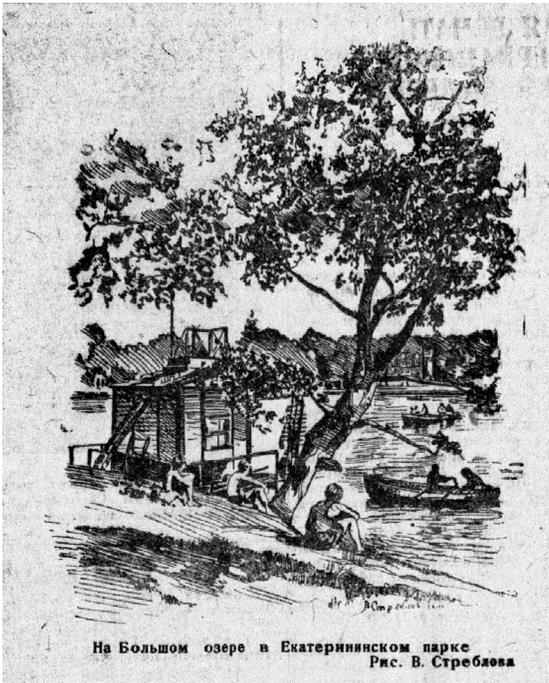
Эти недостатки нужно учесть в зимней работе Дома пионеров и летом будущего года.

Д. Кацнельсон

Илл. 2 Статья из газеты «Большевистское слово» (1939. № 101. С. 2)

здание Парка чудес – «нечто вроде Дома занимательной науки и техники». В Парке чудес могли бы быть отдел звездоплавания с «подковой», дающей на мгновение ощущение невесомости, Сен-Сирской каруселью, «кориолисовым ускорением», вращающимися шарами, иллюстрирующими центробежные силы, безвоздушными камерами «мирового пространства» Циолковского. Беляев мечтал о постройке ракетодома, где каждый смог бы посетить аттракцион «космический полет в ракете» («Большевистское слово», 28.11.1938).

Советский фантаст начал полемику, в ходе которой ему было предложено разработать площадки и аттракционы для детского городка («Большевистское слово», 03.03.1940). Война помешала реализации этих идей. Фантазии поклонника Жюль Верна и Константина Циолковского остались на страницах местной городской газеты. Среди невероятных проектов преобразования Детского Села особой популярностью пользовалась идея создания здесь города-сада. Об этом говорили и представители власти, и

На Большом озере в Екатерининском парке
Рис. В. Стреблова

Илл. 3 «Большевистское слово», 1939. № 101. С. 3.

Новый киоск с прохладительными
напитками в Детском Селе.

Илл. 4 «Социалистический пригород», 05.06.1935.

писатели, и дизайнеры. Председатель местного райсовета некто Капустин на прениях о культурном развитии города призывал: «Надо превратить Детское Село в подлинно социалистический город, город здорового отдыха» («Социалистический пригород», 03.01.1935). С подобных инициатив и начиналось строительство здесь санаторно-курортной зоны в 1930-х годах. А. Беляев предавался утопическим грезам о том, каким должен быть этот город, в фантастическом рассказе, опубликованном в местной газете: «Пушкин стал подлинным городом-садом, городом-здравицей и городом науки. <...> Все промышленные предприятия выведены за черту городу, по ту сторону железнодорожного полотна. <...> Город вмещает десятки санаториев, домов отдыха и детских домов. <...> Здесь, в тишине, среди парков, прудов и лесов, как некогда в старом Гейдельберге, процветает наука» («Большевистское слово», 01.01.1939). Писателю Вячеславу Шишкову, который в эти годы тоже жил в Пушкине, казалось, что этот город-сад существует не в мечтах, он уже есть в реальности, это идеальный город будущего. Композитор Даниил Френкель вспоминал, как однажды во время прогулки в парке Вячеслав Шишков сказал

ему: «Вот когда-нибудь все города будут у нас, как этот парк. Помните мое слово... много воздуха, зелени, – простор человеку нужен. Будущие социалистические города – это города-сады, и это обязательно будет».⁴

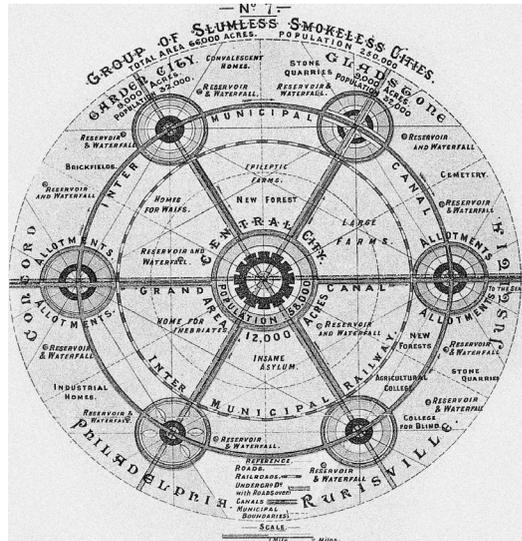
Вряд ли председатель райсовета и советские писатели собирались реализовать под Ленинградом концепцию социального урбанизма Эбенезера Ховарда, который считается автором и главным пропагандистом идеи городов-садов. Ни знаменитый ховардовский план-магнит, ни другие элементы его проекта в дискуссии о реконструкции Детского Села не фигурируют. Вместо этого мы слышим в словах партийных руководителей и творческой интеллигенции энтузиазм строителей социализма, одна из формул которого была создана Владимиром Маяковским: «Через четыре года здесь будет город-сад» (стихотворение «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка»). Преобразования Детского Села и Пушкина были частью утопического проекта первых пятилеток. Этот город планировалось сделать удобным для отдыха, лечения и творчества. Некоторым романтично настроенным реформаторам казалось, что для этого было бы достаточно разбить в нем много цветочных клумб. Городской садовод Лаговский, буквально понимавший концепт города-сада, на страницах пушкинской газеты писал: «Наш город должен стать городом-садом. Цветы должны быть всюду: в садах, на балконах, у окон, в комнатах. Не должно быть ни одного сада без цветов» («Большевистское слово», 12.05.1939).

2 Коммунальный быт

Детскому Селу в начале 1930-х и Пушкину в конце десятилетия было необходимо не только озеленение. И город, и парк находились в запущенном состоянии. В прессе тех лет постоянно печатались материалы о плачевном состоянии привокзальной площади. На это сетовал, в частности, литературовед Лев Коган:

Даже въезд в наш город, привокзальная площадь, безобразна, грязна и убога: вот почему первая встреча с городом Пушкина производит тяжелое впечатление. Разве так уж трудно привести эту площадь в порядок, сделать ее нарядной. И разве не здесь место статуе Пушкина, нашего Пушкина, жизнелюбца, бойца, любимого народ и умевшего творить для него. Разве не он должен встретить эти тысячи людей, приезжающих почтить его память.

⁴ <http://tsarselo.ru/content/0/yenciklopedija-carskogo-sela/adresa/moskovskaja-9-dom-malysheva-pisatelja-shishkova.html#.Uab7z9jNt0g> (дата обращения: 20/10/2014).

Илл. 5 План города-сада, спроектированного по принципу «магнита» Эбенезера Ховарда. 1900-е годы

Илл. 6-7 Летчворт. Город-сад, созданный под влиянием идей Э. Ховарда. 1930-е годы

Пока что их встречают уродливые ларьки, да пивная... («Большевистское слово», 5.03.1938).

Парк тоже нужно было приводить в порядок. «Пруды заболачиваются, покрываются тиной, огромные стволы повреждены короедами», – возмущался журналист газеты «Социалистический пригород» (30.03.1935). Были разрушены некоторые мосты, в парке не доставало скамеек. «Даже такой бытовой вопрос – как уборная – и он “висел в воздухе”» («Социалистический пригород», 30.03.1934). Н.П. Сергеева – в первой половине 1930-х директора Детскосельских дворцов-музеев и парков, – нередко критиковала за беспорядок в ведении хозяйства и окрестили «неистовым комбинатором». Автор разгромной статьи в духе раннесоветских проработок писал: «<...> вводная комната в екатерининский дворец превратилась в антихудожественный паноптикум, где уживаются одновременно диаграммы, кубистические панно и теа-

трально-декоративная группа» («Социалистический пригород», 22.09.1934). Впрочем, именно этот директор пытался бороться с хулиганством в парке, что было далеко не просто. Население вырубало садовые насаждения. В начале весны 1934 г. было открыто восемь судебных дел о «порубке деревьев» («Социалистический пригород», 18.03.1934). Осенью того же года «группа хулиганов пыталась унести с постамента... Александра Сергеевича Пушкина» («Социалистический пригород», 22.09.1934).

В музее нередко случались кражи. Список пропаж в отчете дирекции за 1937 г. раззадорит любого kleptomана: «<...> яйцо аметистовое, коробочка миниатюрная с изображением лягушки, перочистка, миниатюрная фотография, бокальчик хрустальный, металлический стаканчик» (ЦГАЛИ. Ф. 411. Оп. 4. Д. 1. Л. 40). Можно быть уверенным в том, что К. Вагинов, описывая дикий быт детскосельского санатория в романе «Бамбочада» (1931), не сильно сгустил краски. Граффити на стенах «увеселительного павильона», поразившие воображение героя романа Евгения, не были в эти годы диковинкой. Приведем некоторые, особенно колоритные: «Отец с сыном во время своего отдыха посетили этот чудесный уголок», «Табуреткин дальше отказался говорить. 12.V.1929», «Здесь прождал Петров Александр. 1/1-30 г.»⁵

Одной из самых болезненных проблем для Детского Села в те годы были рестораны, открытые в Камероновой галерее, Александровском дворце и садовых павильонах. Руководство музея боролось за то, чтобы эти помещения отдали под экспозицию или библиотеку, но до войны этот вопрос решить не удалось: «В Ферме должны были торговать исключительно молочными продуктами. Вместо этого трест столовых торгует здесь исключительно спиртными напитками» («Большевицкое слово», 24.06.1939). Пресса писала о том, что эти рестораны по ценам были сравнимы с дорогой «Асторией» в центре Ленинграда, но при этом были не очень хороши («Социалистический пригород», 18.03.1934). Михаил Кузмин в своем дневнике за 1934 г. тоже отмечал, что в Камероновой галерее «дороговато и не очень вкусно»⁶ материал из местной газеты – наиболее выразительное свидетельство о том, что готовили в таких заведениях плохо: «<...> директор кафе-столовой т. Бульон <...> снят с работы за низкое качество продукции при завышенном сырьевом наборе, за незнание основных правил кулинарии и за отсутствие руководства производством» («Большевицкое слово», 12.04.1938).

Другим камнем преткновения были коммунальные квартиры во дворцах и садовых павильонах. В Камероновой галерее

⁵ К. Вагинов. *Козлиная песнь. Романы*. М. 1991.

⁶ М. Кузмин. *Дневник 1934 года*. СПб. 2011. С. 37.

В нашем государстве об отдыхе трудящихся внимательно заботятся партия и правительство. На снимке: Инженер Игнорский заводит разговор с женой и ее подругой на Камероновской галерее Еккатеринского дворца в Детском селе. Фото КУДИИ

Илл. 8 «Социалистический пригород». 1936. № 154. С. 2

Илл. 9 «Социалистический пригород». 1934. № 35. С. 4

на 1934 г. жило около ста человек, в бывшем лицее – около тысячи. Заселены жильцами были также Зубовский и Церковный флигели и Китайский дворец («Социалистический пригород», 18.03 и 15.05.1934). В некоторых коммуналках жило 20-30 человек («Большевистское слово», 04.04.1938). Выдержка из газетного материала дает достаточно полное представление об обстановке, царившей в этих зданиях:

В б<ывшем> Церковном флигеле <...> уборные без воды, во флигеле – зловоние. Раковина в квартире 6 загрязнена. Кухонным очагом почти не пользуются. Употребляются примуса, что совершенно недопустимо, т.к. кв. 6 и 7 непосредственно примыкают к музейным помещениям дворца.

В Зубовском флигеле <...> развешивают и стирают белье. Жилые помещения Зубовского флигеля непосредственно соприкасаются с Купольным залом и Китайским залом и являются причиной появления сырости и порчи китайских лаковых панно.

В Камероновой галерее, в нижнем этаже, занятом жильцами, в наиболее антисанитарном состоянии находится коридор, не имеющий освещения. При входе в коридор мозаичный пол от колки дров разрушен. Отсутствуют стекла в дверях. Во многих местах вместо стекол – тряпки, фанера. Жильцы на подстриженных кустарниках развешивают белье. Из окон на кустарник выбрасываются мусор, помои. Стирка белья приводит к сырости в помещениях дворца. Кроме того, чрезвычайная скученность проживающих в Камероновой галерее создает пожарную опасность. Разрушается посторонними жильцами

и помещение Китайского дворца («Социалистический пригород», 15.05.1934).

В середине 1930-х начались дискуссии о том, как вернуть эти помещения детскосельскому музейному комплексу. 1.01.1934 г. вышло постановление ВЦИК о выселении «посторонних жильцов из дворцов-музеев» («Социалистический пригород», 30.03.1934). Чиновники и пресса пытались его реализовать. В 1935 г. «Детскосельский горсовет создал комиссию для освобождения Пушкинского лицея от частных жильцов» («Социалистический пригород», 16.07.1935). Но решена эта проблема будет только после войны. В конце 1930-х Лицей по-прежнему оставался коммунальной жилплощадью. Журналист «Большевистского слова» описывал его так:

«В нижнем этаже на одной из дверей красуется плакат с надписью “Корь”. Подымаемся на четвертый этаж, где была комната поэта. В широком длинном коридоре обнаруживаем два чулана из свежего теса. На их дверцах надписи: “для мужчин”, “для женщин”» («Большевистское слово», 30.12.1939).

Наиболее любознательные туристы стремились попасть в комнату 15, где, по преданию, жил лицеист Пушкин. Как правило, такие истории заканчивались анекдотически:

Расспросив предварительно экскурсовода <...>, экскурсанты находят комнату поэта. Робкий стук в дверь... Несколько мгновений и снова стук.

- Скажите, это комната Пушкина? Позвольте нам взглянуть... <...> Из-за двери раздается недовольный голос, осыпаящий экскурсантов бранью («Большевистское слово», 06.04.1938).

3 Новый досуг

Впрочем, не стоит сгущать краски и думать, что быт жителей Детского Села и Пушкина был устроен из рук вон плохо. Коммунальные ужасы были только одной из сторон жизни периода первых пятилеток. 1930-е годы были также эпохой беспрецедентного коллективного энтузиазма и эксперимента по созданию нового общества. Парки культуры и отдыха были площадкой строительства новой социалистической реальности. В ПКиО посетителей посвящали в премудрости коммунистической идеологии, им разъясняли азы социалистического общежития, предоставляли информацию о текущей политической ситуации, а также приобщали их к спорту и разным формам культурного

Домохозяйки 32-го избирательного участка недавно провели трехкилометровый поход в противогазах. На снимке: домохозяйки готовятся в поход. Впереди инструктор тов. Спиро. (Фото А. Матвеева).

Илл. 10 «Большевистское слово», 1938, № 37. С. 4

досуга. В Детском Селе так же, как в Москве, Ленинграде и Петергофе, одним из главных жанров садово-парковых мероприятий стали народные гуляния. Грандиозные празднества устраивались на новые советские праздники – например, в День Конституции (6 июля). Газета «Социалистический пригород» анонсировала это событие так:

Будет проведен большой карнавал в костюмах народов, населяющих Советский Союз. На спортивном поле выступят студенты орденоносного института физкультуры им. Ленина. На детскосельских прудах будет организовано катание на лодках с оркестрами музыки. В парке будут организованы массовые игры, пение и танцы. В парке будут играть три оркестра музыки («Социалистический пригород», 06.07.1935).

Перечислим некоторые гуляния, которые проводились в Пушкине во II-й половине 1930-х годов: «Гулянье, посвященное Займу укрепления обороны СССР», «Оборонно-физкультурное гуляние», «Районный митинг-гуляние, посвященный Избирательному закону Социалистического Государства» (ЦГАЛИ. Ф. 411. Оп. 4. Д. 1. Л. 26а).

В программу этих мероприятий также могли быть включены митинг, кросс, фехтование, гимнастика («Большевистское слово», 14.05.1938). С середины 1930-х к ним прибавились упражнения по гражданской обороне. В 1938 г. «8 марта в ознаменование Международного коммунистического женского дня Райкомом ВЛКСМ и Райсоветом Осоавиахима был проведен пеший поход

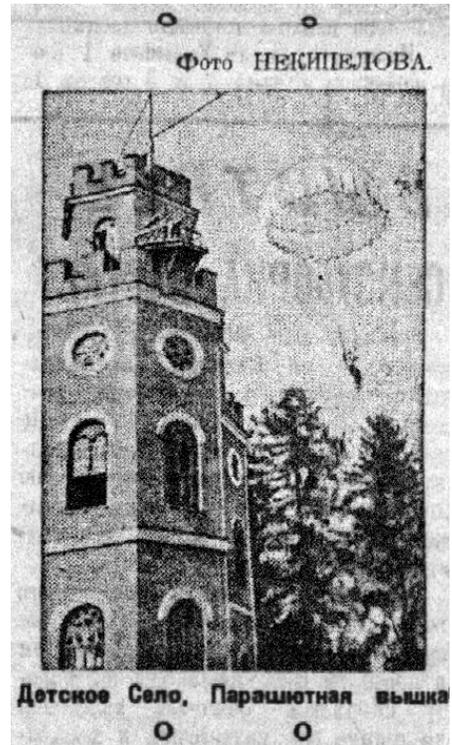
женщин в противогазах на дистанцию 3 км» («Большевицкое слово», 21.03.1938). В нем приняло участие более 300 человек.

Пожалуй, самым грандиозным массовым мероприятием довоенного времени стала инсценировка боев с войсками Юденича, которые шли в районе станции Александровская в 1919 г. Инсценировка была осуществлена в июне 1939 г. в Баболовском парке, в ней участвовали 30000 посетителей. Парк был украшен лозунгами, флагами, на стендах были представлены достижения Осоавиахима, инструкторы рассказывали посетителям об истории обороны Петрограда. Вот как описывает эту историческую постановку журналист пушкинской газеты:

В полдень началась инсценировка “боя”. Баболовский парк превратился в “город”, осаждаемый “противником”. Разведка донесла, что “противник”, находящийся на Пулковских высотах, пошел в наступление. В “городе” вводится угрожаемое положение. Слышится гул приближающихся самолетов. Раздаются пронзительные звуки сирен. Воздушная тревога! Еще несколько секунд – и все люди в противогазах. Они быстро скрываются под деревьями, маскируются.

Но вот показали самолеты. Бреющим полетом они проносятся над “городом”. Сразу в нескольких местах раздаются оглушительные взрывы. Семь дегазационных, пять пожарных и три восстановительных команды быстро локализируют “пожары” <...> Бойцы медико-санитарной службы выносят “раненых” из “очага поражения”, оказывая им первую помощь. “Пострадавших” от “иприта” отправляют на обмывочный пункт. <...> Часть наземных сил “противника” <...> появилась на одной из опушек парка. <...> Осоавиахимовские части устроили дымовую завесу, подпустили “противника” на близкое расстояние, а затем забросали его гранатами и мощным штыковым ударом опрокинули “врага”. После того, как атака была отражена, был организован митинг, плавно перешедший в парад и танцы, затянувшиеся до полуночи («Большевицкое слово», 18.06.1939).

Помимо массовых мероприятий в Детском селском парке была организована программа спортивного и культурного отдыха. Здесь можно было сдать нормы ГТО, устраивать пикники, купаться, посещать лекции и выставки, проводить время за чтением книг из местной читальни или уединиться в тихом месте. Во II-й половине 1930-х годов досуговое пространство сада было разбито на сектора. Летом 1938 г. была открыта «физкультурная база с баскетбольной и шестью волейбольными площадками, гимнастическим городком, футбольным полем», а также лодочная станция и «консультационные пункты

Илл. 11 «Социалистический пригород». 1935. № 170. С. 4

Илл. 12 Реклама досуговой программы в Детском Селе. Отдельной строкой в ней выделен садовый павильон «Гастроном». Газета «Социалистический пригород» (1936. № 36. С. 34)

Илл. 13 «Социалистический пригород». 1935. № 171. С. 4

по вопросам текущей политики» («Большевистское слово», 21.03.1938). На «базе культурного отдыха» у горы Парнас в Александровском парке можно было взять напрокат гамаки, шезлонги, коврики, бильярд, шахматы, шашки, волейбольные мячи, спортивные гранаты для метания на дальность, примусы, сковородки и самовары, патефоны с пластинками, гитары и балалайки («Большевистское слово», 06.06.1938).

Для пикников была отведена специальная «зона» у Драконова мостика в Александровском парке («Большевистское слово», 18.04.1939). В Собственном садике был восстановлен фонтан, бездействовавший с 1917 г., и устроен «сектор тихого отдыха» («Социалистический пригород», 08.07.1935). Накануне войны планировалось организовать филиал Публичной библиотеки в

Камероновой галерее или Китайском дворце (ЦГАЛИ. Ф. 411. Оп. 4. Д. 4. Л. 12а; «Большевицкое слово», 12.01.1940). Рестораны и закусочные постепенно освобождали садовые постройки. Вместо пивной в Турецком павильоне в 1935 г. был открыт шахматно-шашечный клуб. В то же время открывшийся в Гроте магазин «Гастроном» стал одним из наиболее популярных мест Детского Села в конце 1930-х годов.

Одним из любимых развлечений тех лет были прыжки с парашютом. В Александровском парке под парашютную вышку использовалось здание Арсенала. В 1937 г., согласно годовому отчету управления дворцами и парками, к услугам посетителей были также аттракционы «воздушная дорога», «летающие люди», «демонстрировались фильмы на воздухе» (ЦГАЛИ. Ф. 411. Оп. 4. Д. 1. Л. 4-4а).

В Концертном зале регулярно проходили «лекции по вопросам литературы, музыки, текущей политики» («Социалистический пригород», 08.07.1935). Некоторые выступления носили характер идеологического инструктажа, как, например, лекция на тему «Иностранная разведка, шпионаж и диверсия на службе империализма», которую посетило около 800 человек (ЦГАЛИ. Ф. 411. Оп. 4. Д. 1. Л. 27). Выставки зачастую тоже несли на себе отпечаток времени. Достаточно перечислить несколько названий: «Оборона Красного Петрограда» в Александровском дворце («Большевицкое слово», 12.06.1939), «Если завтра война» в Доме обороны («Большевицкое слово», 18.04.1939), «Ленинград к концу второй пятилетки» в Екатерининском дворце («Социалистический пригород», 30.03.1934). Выставка о Пушкине в Царском Селе была устроена к юбилею поэта. Постоянная же экспозиция екатерининского дворца была дополнена новыми сюжетами, связанными с историей «труда и быта подневольных строителей» Царского Села (ЦГАЛИ. Ф. 411. Оп. 4. Д. 4. Л. 19). Над исследованием этой темы в конце 1930-х годов работали многие научные сотрудники музея (ЦГАЛИ. Ф. 276. Оп. 1. Д. 37. Л. 11).

В культмассовой работе пушкинского ПКиО не ладилось с затейничеством. В отчете о деятельности музея за 1937 г. описан такой абсурдный эпизод: «Присланный в начале сезона УДПЛ затейник Метелкин, по распоряжению того же УДПЛ, был отстранен от работы, как не имеющий квалификации. Присланный вместо этого затейник Исурина была нами отстранена от работы, как не соответствующая своему назначению, и только затейник Мамонтов, работающий у нас с 5 августа, несколько более соответствовал своей работе» (ЦГАЛИ. Ф. 411. Оп. 4. Д. 1. Л. 33).

В Детском Селе также было много детских санаториев, во время войны в Испании именно здесь был организован приют для испанских детей («Большевицкое слово», 4.04.1938), в парке

Илл. 14 Бренсон Деку. Группа из детского сада на прогулке в парке. 1931

Илл. 15 «Социалистический пригород». 1935.
№ 150. С. 1

Илл. 16 Бренсон Деку. Няня гуляет с ребенком у Екатерининского дворца. 1931

Илл. 17 «Социалистический пригород». 1936.
№ 33. С. 4

Илл. 18 Юрий Великанов.
Детское Село. 1933. Акварель.

возле Китайского дворца был построен детский городок. Михаил Кузмин писал о городе счастливого детства не без сарказма:

Я сидел на берегу пруда. На другом берегу проходила... да, процессия, иначе как этим торжественным словом нельзя назвать то, что я увидел. Попарно шли почти голые, стройные отроки лет шестнадцати и девушки лет 19<-ти> с высокими коленками в коротких белых одеждах. Шли быстро и стройно <...> Вблизи оказался Дет<ский> дом. Мальчики лет по 6 в трусах с крестиническими и преступными лицами, девочки лет по 9-10.⁷

* * *

История преобразования Царского Села в город-сад - это история о расхождении между полемикой о проектах урбанистического развития, повседневной жизнью Детского Села и нововведениями, которые пережил парк и город в годы первых пятилеток. В этих несоответствиях, в этих процессах разновекторной направленности складывалась новая форма существования сада. Вместо создания садово-утопического пространства в духе идей Эбенезера Ховарда Детское Село трансформировалось в здравницу со спортивным комплексом и «базами» культурного досуга. Вторая мировая война разрушила эту жизнь с ее

⁷ Там же. С. 64.

коммунальной дикостью, коллективистским энтузиазмом и верой в несбыточные мечты. Послевоенная реставрация многое изменила в бывшей императорской резиденции, которую так и не успели окончательно преобразовать в советский ПКиО. Именно в период восстановления Пушкина и был воссоздан тот царскосельский парк, который мы знаем сегодня.

La nascita del parco della cultura e del riposo a Detskoe Selo negli anni Trenta

Stanislav Savickij

Università di Stato di San Pietroburgo

La sovietizzazione della cultura negli anni Trenta non è stata strategicamente pensata all'interno di un programma di più vasto respiro e, in particolar modo durante il primo piano quinquennale, molte innovazioni sono state introdotte a percorso già avviato. La natura caotica di questi cambiamenti è stata indagata a più riprese nella letteratura artistica, documentaria e scientifica. Le innovazioni sovietiche non sono state introdotte come ristrutturazione del vecchio contesto culturale, né come una sua trasformazione retorica, ma piuttosto come reinterpretazione di pratiche e fenomeni culturali, come ricerca di nuove forme e funzioni, in un momento in cui - una volta infranto il rapporto tra significante e significato - si poneva la necessità di stabilire un nuovo sistema di segni.

Uno degli episodi più rappresentativi della Rivoluzione culturale è stata la creazione dei Parchi della cultura e del riposo a Mosca, Leningrado e Petergof: la loro storia permette di ricostruire le circostanze e i concetti chiave della costruzione culturale avviata in Unione Sovietica negli anni Trenta. La sovietizzazione di Detskoe Selo, al contrario, è stata indagata in misura assai minore nei suoi legami con l'ideologia e il programma ufficiale di riforme. La città doveva essere trasformata in un luogo di svago, analogamente all'idea di città-giardino concepita da Ebenezer Howard. Le modifiche apportate al complesso architettonico di Carskoe Selo, costruito tra la fine del XVIII e l'inizio del XIX secolo, testimoniano la trasformazione di un dato contesto storico-culturale, tanto quanto la poesia *Giardini* di Jacques Delille. In un articolo pubblicato per la serie "Monumenti letterari", Jurij Lotman ha ricostruito le coordinate socio-culturali a cavallo tra Settecento e l'Ottocento, in un periodo in cui le innovazioni culturali introdotte nei parchi, e il conseguente dibattito sullo stile e sul gusto, avevano avuto un ruolo significativo.

Nel testo viene ricostruito un episodio della storia della sovietizzazione dei parchi. L'acquisizione di nuovi significati per i diversi aspetti della vita quotidiana e della sfera pubblica ha coinvolto contemporaneamente, e spesso con esiti assurdi, spazi socio-culturali profondamente differenti, mentre nei mezzi di comunicazione di massa ha provocato un vivace dibattito su come trasformare Detskoe

Selo in una città-giardino. La vita quotidiana dell'ex residenza imperiale di Carskoe Selo negli anni Trenta fu concepita in tutt'altro modo, secondo i principi delle case in co-abitazione. Nei progetti di trasformazione di Detskoe Selo fu preso come modello il parco dei divertimenti tedesco, che poco si adattava alle idee sia di città-giardino che di vita comunitaria. Queste divergenze dimostrano come Carskoe Selo sia diventato in epoca sovietica uno spazio urbano improntato al parco.